

вик перевязанный (Дополнительный список Красной книги СССР), оленка рябая, бронзовка золотистая, мягкотелка опушенная, пыльцед алтайский; из прямокрылых - кузнечик певчий, кобылка голубокрылая (Дополнительный список Красной книги РСФСР). Особенно следует отметить хорошую сохранность опылителей. В Волчьем логу встречаются 7 видов шмелей. Отмечается устойчиво высокая численность диких одиночных пчел. Впечатительные по размерам колонии земляных пчел насчитывают по 150-180 гнезд в каждой.

Ценность урочищ Волчьего лога заключается в обилии уникальных для Центрального Черноземья видов растений и насекомых, занесенных в Красные книги СССР и РСФСР.

Популяционный принцип. Суть принципа заключается в том, что сохранение генетического многообразия животных и растений зависит от общего состояния популяций. Ослабленные популяции даже в условиях заповедного режима без активного вмешательства человека обречены на вымирание.

Руководствуясь предложенными принципами, можно надеяться, что в каждой области ЦЧР будет организована оптимальная сеть особо охраняемых природных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Двуреченский В.Н., Федотов В.И. Островные ландшафты Воронежской области // Природные ресурсы Воронежской области, их воспроизводство, мониторинг и охрана. - Воронеж, 1995. - С. 116-119.

Майор Ф. Достояние всего человечества // Курьер ЮНЕСКО. Сент. - 1988. - С. 4.

Красная книга СССР - М.: Лесн. пром-сть, 1984. - Т. 1. - 390 с.

Природные ландшафты области и вопросы их охраны / Ф.Н. Мильков, А.В. Бережной, А.И. Нестеров, В.И. Федотов // Природные ресурсы Воронежской области и их охрана. - Воронеж, 1974. - С. 23-26.

Мильков Ф.Н. Природные памятники Воронежской области: ландшафтный принцип их размещения и охраны // Заповедные уголки Воронежской области. - Воронеж, 1963. - С. 42-50.

Семаго Л.Л. Золотая флейта: Рассказы натуралиста. -М.: Мол. гвардия, 1990. - 318 с.

Федотов В.И., Двуреченский В.Н. Принципы приоритетности и формирование системы природно-заповедного фонда Воронежской области // Воронежский краевед. - Воронеж, 1991. - Вып. 1. - С. 146-154.

УДК 504:911.52(470.32)

В.Н. Двуреченский, А.В. Бережной, А.Я. Григорьевская

ЗОНАЛЬНО-ЛАНДШАФТНЫЙ ПРИНЦИП - ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБУСТРОЙСТВА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Антропогенный пресс и связанное с ним быстрое оскудение и исчезновение естественных ландшафтов объясняют тот факт, что редкая публикация, посвященная региональным исследованиям природы, не завершается конкретными предложениями по организации новых заповедников и других типов особо охраняемых территорий. Уже давно ставится вопрос о создании заповедников и микрозаповед-

ников, главной задачей которых являлась бы охрана степных ландшафтов. Правомерность, актуальность постановки данного вопроса очевидна. Имеющие заповедный статус степные ландшафты Центрального Черноземья очень малы по площади и не отражают всего ландшафтного и биологического разнообразия степей региона. Вместе с тем, необходимо отметить, что в ряде работ игнорируется необходи-

мость учета и анализа зонально-ландшафтной специфики территории, в пределах которой предлагается создать заповедник, а также соответствие ландшафтно-экологической структуры каждого объекта охраны, эволюционным параметрам данной зоны.

Отмеченные недостатки в подходах к организации системы заповедных территорий, очевидно связаны с известным "биоцентризмом", доминировавшим на ранних этапах формирования заповедников. Например, общеизвестно, что Центрально-Черноземный заповедник создавался как степной, для охраны степной растительности в то время как расположен в пределах типичной лесостепи.

И только благодаря специфике, заложенной самой природой, а именно тесному соседству степей с байрачными дубравами, его ландшафтно-экологическая структура идеально соответствует зональному ландшафту. Из 5319 га заповедника примерно половину занимают степи, а на остальной территории доминируют лесные ландшафты. Именно здесь отмечена самая высокая видовая насыщенность степных фитоценозов (около 90 видов на 1 м²), послужившая поводом для разговоров о Курской ботанической аномалии. Здесь же, согласно данным А.А. Власова (1997), представлены все 8 степных видов млекопитающих, в то время как во всех других заповедниках региона их количество составляет от 25 до 87,5%. Кроме того в Центрально-Черноземном заповеднике обитает вид - мышовка темная, которого больше нет ни в одном заповеднике.

К сожалению недостаточное внимание к зональной принадлежности проектируемых заповедников прослеживается и в настоящее время. Например, в состав степного заповедника в пределах Воронежской области, по мнению О.П. Негрובה (1997) должны войти фрагментарные степные участки, большая часть которых расположена в лесостепной зоне. В пределы степной зоны заходит лишь самая южная окраина Воронежской области. Еще шире представления о степной зоне, а следовательно и объектах перспективных для включения в состав степного заповедника, в работе А.А. Тишкова, Л.Г. Шеремет (1997). В

степную зону данные авторы включают не только Центральное Черноземье и Сумскую область, но и ряд областей Нечерноземья - Орловскую и Тульскую области.

В этой связи уместно проанализировать насколько корректна сама постановка вопроса о создании степных заповедников в лесостепной зоне.

Некоторые степеведы справедливо полагают, что степь - зональный тип ландшафта, который человек уничтожил до того как успел хорошо изучить. Это утверждение еще в большей степени относится к лесостепным ландшафтам, так как находясь под защитой Белгородской черты они испытывали сильнейший антропогенный пресс в то время как степь еще длительное время находилась в состоянии "Дикого поля".

Специфику ландшафтов лесостепи хорошо раскрывает принцип зональной триады. Сущность данного принципа заключается в том, что зональные ландшафты наиболее типично представлены в центральной части зоны, а на окраинах, в зонах сопряжения со смежными зонами, содержат в своей структуре ландшафты соседних зон. Вследствие этого, в центре лесостепной зоны - подзоне типичной лесостепи, пропорциональное соотношение "лес - степь" составляет 50/50%, в подзоне северной лесостепи - 70/30%, а в подзоне южной лесостепи - 30/70%. Очевидно, устойчивое и длительное сохранение лесостепных ландшафтов в заповедниках возможно при соблюдении данных пропорций. В этой же связи проектируя создание заповедников в степной зоне в пограничных с лесостепной зонах районах, в частности на юге Воронежской области (Негрובה О.П., 1997), необходимо предусмотреть в составе степей наличие фрагментов лесостепного комплекса. Фрагменты южной лесостепи здесь хорошо представлены в балке Попасная, в балочных системах западнее Хрипунской степи в границах останцово-водораздельных ландшафтов Богучарского и Кантемировского районов.

В результате длительного, тесного контакта и взаимодействия лесных и степных ландшафтов в лесостепи сформировались специ-

фичные, неповторимые в других зонах ландшафтные экотоны. Очевидно именно в пределах лесостепных экотонов формировались типично лесостепная флора и фауна. Данное мнение подтверждается исследованиями экологии редкого в регионе краснокнижного кустарника волчегодника Софии. По мнению В.И. Мельника (1995) основным местообитанием данного вида в естественной среде являются лесостепные экотоны.

Таким образом лесостепной ландшафт - структурная триада лесных, степных и экотонно-лесостепных ландшафтов, образующих целостное, взаимосвязанное и взаимообусловленное единство, а не сумма автономных лесных и степных ландшафтов. Принцип триады пропорционального соотношения в подзонах и принцип триады структурного состава "лес - экотон - степь" должны быть ведущими в оптимизации функционирующих и вновь создаваемых заповедников.

В пределах лесостепной зоны искусственное отторжение, изоляция леса от степи, равно как и степи от леса, окружение микроостровков "морями" искусственных агрогенных, техногенных, урбогенных систем лишает их зоны повышенного бионапряжения - экотонных ландшафтов, ведет к быстрому биобеднению, утрате эволюционной структуры, деградации.

Именно данным фактором объясняется выпадение из состава фауны Хоперского заповедника 6 из 8 видов типично степных млекопитающих. Экотонные зоны в лесостепном ландшафте выполняют функции биомембран, сдерживая проникновение инородных элементов внутрь экосистемы. Отсутствие подобных мембран в Воронежском заповеднике, наряду с антропогенным фактором, обуславливает интенсивное "фитозагрязнение". Скорость проникновения инородных видов здесь составляет 1 вид в 2 года. В течение последних 50 лет количество синантропных видов увеличилось на 25 видов (Стародубцева Е.А., 1997). Аналогичные процессы, с определенной спецификой, характерны и для других заповедников. Проникновение синантропов неизбежно

сопровождается вытеснением аборигенной лесостепной флоры и фауны.

Также очевидно назревшей необходимостью в регионе является анализ всех типов ООПТ на соответствие зонально-ландшафтному принципу и принципу внутризональных триад. Заповедники и другие типы ООПТ, соответствующие данным принципам, более биообразнообразны, долговечны и устойчивы во времени. При этом зонально-ландшафтный принцип должен трактоваться не просто как выделение определенного количества заповедников в каждой географической зоне, вне зависимости от ее специфики и необходимости ее отражения внутри каждого охраняемого объекта. Оригинальные и уникальные интразональные и экстразональные объекты, также должны охраняться в сопряжении с зональными ландшафтами, то есть как эволюционная составная часть лесостепного комплекса. Игнорирование данного подхода приводит к существенным перекосам и вообще дискредитации самой идеи зонального подхода к формированию систем ООПТ. Например, в пределах Волгоградской области, почти полностью расположенной в степной зоне, из 37 ботанических заказников лишь в 3-х охраняются зональные степные ландшафты. Аналогичная ситуация сложилась, в соседней с Воронежской, Саратовской области. Здесь из 118 объектов лишь 6 имеют зональный характер, а в качестве главного объекта охраны выступают лесные ландшафты (Клинкова Г.Ю., 1997).

Все выше сказанное позволяет констатировать, что постановка вопроса о создании в Центральном Черноземье степных заповедников не корректна. Необходимо перейти к оптимизации региональных систем ООПТ на основе зонально-ландшафтного принципа и принципов внутри зональных триад - триады пропорционального соотношения и структурной триады "лес - экотон - степь".

Руководствуясь данными принципами, в Центральном Черноземье более правомерна постановка вопроса не о степных, а о заповедниках различных типов и вариантов лесостепных ландшафтов. При данном подходе степи

лесостепья автоматически окажутся под охраной, причем в эволюционном, оптимальном для сохранения структурном составе.

По нашему мнению оптимально организованная система эталонов ландшафтного разнообразия, автоматически на 90% решает проблему охраны биоразнообразия. Лесостепь на известняках заповедника "Галичья гора" на площади 230 га содержит 67% видов флоры Липецкой области. Высокая степень отражения флоры Курской области характерна для типичной лесостепи на суглинках и лесостепи на мелах Центрально-Черноземного заповедника.

Не возражая в принципе против построения сети заповедников на основе схем регионального районирования, Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк (1978) обращают внимание на большое количество сеток районирования и несовпадение границ выделенных регионов. Однако, разработанная более 40 лет назад для территории Черноземного региона схема физико-географического районирования Ф.Н. Милькова (1957) практически не претерпела никаких изменений. Согласно данной схеме районирования в пределах Центрального Черноземья представлено 18 регионов. Исходя из общей площади 192400 км², средняя площадь региона составляет около 10000 км² (10688 км²).

Признавая верным, с точки зрения репрезентативности заповедных объектов, принцип "каждому региону - свой заповедник" (Милкина Л.И., 1975) в пределах Центрального Черноземья необходимо, параллельно с оптимизацией существующих, создать еще 11 заповедников.

Создание новых заповедников на региональной основе обеспечит равномерность их распределения, относительно высокую репрезентативность. Размеры природных регионов идеально соответствуют распространенной точке зрения - на каждые 10000 км² один заповедник площадью 10 тыс. га. В таком случае площадь заповедных территорий в каждом регионе и Черноземья в целом (180000 га) составит немного более 1%, а надо - 10%.

Есть ли для этого предпосылки? В последнее время появились публикации утверждающие, что возможности создания новых заповедников в ЦЧР исчерпаны (Николаев А.Г., Масалькин А.И., 1997).

Авторы категорически не согласны с данной точкой зрения, отражающей недостаточное знание естественного ландшафтно-экологического потенциала региона. В пределах Тамбовской области сохранился прекрасный лесной массив "Цнинский бор". Его площадь составляет 250 тыс. га, что идеально соответствует коэффициенту убыли биоразнообразия 1 % в 100 лет. Хотя бы частичное его заповедание сыграет большую роль как в сохранении ландшафтного так и биологического разнообразия. Следует заметить, что еще в 50-х годах И.И. Барабаш-Никифоров указывал на большую роль данного лесного массива, вместе с лесами долины р. Савала в Воронежской области. Данные лесные массивы, по его мнению, выполняют роль экологических коридоров для меридианальной миграции самых различных лесных животных из лесной в лесостепную зоны (Барабаш-Никифоров И.И., 1935). Хорошие возможности для создания заповедника, усилиями двух областей Липецкой и Тамбовской, имеются в долине р. Воронеж, где расположен Верхневоронежский бор, площадью около 60 тыс. га. Ядром заповедника должен стать функционирующий с 1976 г. Добровский ландшафтный заказник (Двуреченский В.Н., Петров В.С., 1979; Калужина В.В., 1978).

В пределах Воронежской области это Шипов лес (34 тыс. га), Теллермановская роща (40 тыс. га), Хреновской бор (35 тыс. га) и др. В Белгородской области целесообразно заповедать водораздельные дубравы междуречья Короча-Корень (12 тыс. га) с включением лесостепи с участием меловых боров на правом берегу р. Нежеголь и низовий впадающих в нее справа рек Короча, Корень, "Пушкарской дачи" на левобережье р. Котел, лесов Долгополянского лесничества. В пределах Курской области - лесной массив "Банищанская дача", лесные массивы Железнодорожного района, создать трансектный заповедник через долину р.

Сейм в местах обилия пойменных озер и т.д. Данный список можно продолжить.

В заключении еще раз подчеркнем, что решить проблему оптимизации заповедного фонда региона необходимо срочно. Лимит времени, выход за пределы которого таит угрозу полной утраты естественных ландшафтов и резкого сокращения биоразнообразия, практически уже исчерпан. Выход из положения нам видится в срочном переводе наиболее ценных памятников природы в режим заповедников. При этом площадь микрозаповедников - памятников природы должна составлять не менее 100 га, а площадь мезозаповедника - памятника природы не менее 1000 га. В конечном счете в каждом природном регионе Черноземья необходимо в короткие сроки создать внутрирайонную систему макро-(1-3>10000 га), мезо-(10>1000 га) и микро-(150>100 га) заповедников репрезентативных с точки зрения физико-географических условий и функционирующих как единое целое. Каждый крупный заповедник должен осуществлять регулярный мониторинг состояния дополняющих его объектов-сателлитов. В структуре микрозаповедников, в связи с необходимостью реставрации заповедных ландшафтов, следует предусмотреть микрозаповедники резерваты реставрационного фонда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барабаш-Никифоров И.И. Новые данные об интенсивном расселении некоторых зверей на протяжении последнего десятилетия // Зоол. журн. - 1935. - Т. 35, вып. 2. - С. 304-310.

Власов А.А. Степной фаунистический комплекс млекопитающих и проблемы его сохранения в лесостепных заповедниках // Степи Евразии. - Оренбург, 1997. - С. 97-98.

Двуреченский В.Н., Петров В.С. Ландшафты Добровского заказника и проблемы их охраны // Природа Липецкой области и ее охрана. - Воронеж, 1979. - Вып. 3. - С. 41-57.

Калужина В.В. Добровский ландшафтный заказник // Природа Липецкой области и ее охрана. - Воронеж, 1978. - Вып. 2. - С. 51-55.

Клинкова Г.Ю. Особо охраняемые природные территории и проблемы сохранения биоразнообразия // Принципы формирования сети особо охраняемых природных территорий Белгородской

области: Материалы науч.-практ. конф. - Белгород-Борисовка, 1997. - С. 15-17.

Мельник В.И. Эколого-ценотические закономерности Волчегородника Софии в реликтовых местообитаниях // Ботан. журн. - 1995. - Т. 80, № 3. - С. 46-51.

Мильков Ф.Н. Ландшафтные районы ЦЧО // Тр. географ. фак. / Воронеж. ун-т. - Харьков, 1957. - Т. 37. - С. 3-89.

Милкина Л.И. Географические основы заповедного дела // Изв. Всесоюз. Геогр. о-ва. - 1975. - Т. 107, №6. - С. 485-495.

Мильков Ф.Н., Бережной А.В., Михно В.Б. Терминологический словарь по физической географии. - М.: Высш. шк., 1993. - 228 с.

Негробов О.П. К организации степного заповедника в Воронежской области // Степи Евразии. - Оренбург, 1997. - С. 54.

Николаев А.Г., Масалькин А.И. Вопросы формирования сети особо охраняемых природных территорий в антропогенном ландшафте // Принципы формирования сети особо охраняемых природных территорий Белгородской области: Материалы науч. практ. конф. - Белгород-Борисовка, 1997. - Ч.1. - С. 23-25.

Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. - М.: Мысль, 1978. - 296 с.

Стародубцева Е.А. Основные тенденции естественной динамики и антропогенной трансформации флоры и лесной растительности Усманского бора // Тр. / Воронеж. гос. биосфер. заповедник. - 1997. - Вып. 22. - С. 14-31.

Тишков А.А., Шерemet Л.Г. Экологическая реставрация нарушенных экосистем как элемент формирования природоохранного каркаса степного региона // Принципы формирования сети особо охраняемых природных территорий Белгородской области: Материалы науч. практ. конф. - Белгород-Борисовка, 1997. - Ч. 1. - С. 34-36.